

УДК 101.1

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ

В.И. Александров

Основной вопрос философии является квинтэссенцией всей философии как формы общественного сознания. В XX в. отечественная литература достаточно подробно анализировала его содержание. Однако исследование формы основного вопроса философии не проводилось. Статья на примере семантической стороны предложения «Основной вопрос философии – вопрос об отношении мышления к бытию» показывает, как обстоит дело с целостным осмыслением основного вопроса философии.

Ключевые слова: специфика философии; язык; неопределенность; противоречие; форма основного вопроса философии; содержание основного вопроса философии.

THE FORM AND THE CONTENT OF THE BASIC QUESTION OF PHILOSOPHY

V.I. Alexandrov

The basic question of philosophy is the essence of the whole of philosophy as a form of social consciousness. In the 20th century Russian literature analyzed its content in sufficient detail. However, the research of the form of the basic question of philosophy was not carried out. This article on the example of the semantic part of the sentence, "the Basic question of philosophy is the question on the relation of thinking and being" shows, as is the case with a holistic understanding of the basic question of philosophy.

Key words: specificity of philosophy; language; ambiguity; contradiction; the form of the basic question of philosophy; the content of the basic question of philosophy.

С разрушением Советского Союза деградировала и вся система высшего образования, что привело к упадку и философию, предмет которой теоретически был сформирован на основном вопросе философии. Немарксистские философские концепции, подвергавшиеся справедливой критике в СССР, стали в современной России ведущими. Материалистическая диалектика, подрывающая основы капиталистической жизни, находится в опале. Основной вопрос философии, выражающий всю специфику философии как формы общественного сознания, академической наукой упразднен [1]. Создалась противоречивая ситуация: в теоретических исследованиях основной вопрос обходят стороной, а в вузовском образовании он изучается [2–5].

В прошлом веке в России изучалась марксистская философия, базирующаяся на основном вопросе. Уже тогда, находились отечественные философы, которые пытались исказить диалектико-материалистическую сущность основного вопроса. Свои возражения представители этой тенденции проводили на основе «анализа» его определения, которое дал Ф. Энгельс. С их точки зрения основной

вопрос философии Энгельс определяет как вопрос «что первично?». И это представление об основном вопросе прочно закрепилось как в вузовском образовании, так и в философской среде и существует до сих пор. В этой связи необходимо провести исследование семантической стороны основного вопроса, которого никто еще не делал. Тем самым показать несостоятельность отношения к основному вопросу философии как вопросу «что первично».

Классической формой выражения основного вопроса философии явилось хорошо известное определение, данное Ф. Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [6, с. 283]. В этом определении содержится собственное коренное богатство философии как формы общественного сознания; ибо отображает и специфику, и предмет, и критерий философии. Для всей философии как формы общественного сознания существует единственный основной вопрос [7, с. 171] – вопрос об отношении мышления к бытию.

Остановимся на анализе этого вопроса и посмотрим, отвечает ли он требованиям, предъявляемым философией своей основе, которая должна выразить ее специфику как формы общественного сознания.

С точки зрения Гегеля язык – первая высшая и адекватная форма, проявляющая силу мысли. Язык – единственная форма, посредством которой эксплуатируется философия. Следовательно, действительное выражение философских мыслей должно фиксироваться словесной формой проявления.

Содержание высказывания: «вопрос об отношении мышления к бытию» показывает, что оно выражено определенной грамматической формой предложения – повествовательной формой. Вместе с тем форма не может существовать без содержания. «Форма предложения есть явление определенного смысла... которым различается его наполнение» [8, с. 34]. Таким наполнением данной формы является «вопрос об отношении мышления к бытию», которое, так же как и форма предложения, имеет основание быть самостоятельным феноменом. Получается, что единство формы и содержания суждения: «вопрос об отношении мышления к бытию» представляет основной вопрос философии и по форме и по содержанию.

На каком основании можно говорить об основном вопросе философии как об основном? Существует мнение, что философия не имеет основного вопроса. На наш взгляд, основной вопрос является основным в силу того, что он выражает специфику философии, которая находится в области всеобщего бытия, основным признаком которого является неопределенность [9, с. 93].

В «структуре» самого основного вопроса философии имеют место четыре «основания»: «вопрос», «мышление», «отношение» и «бытие». Фактически этими «основаниями» выражено все богатство мира. «Субстанциально» основной вопрос представлен мышлением, бытием и их отношением. Помимо «субстанций» в основном вопросе содержится термин «вопрос», который при анализе содержания проблемы позволяет превратить предложение «вопрос об отношении мышления к бытию» из повествовательной формы в имманентно вопросительное содержание предложения, на которое нужно дать ответ. Иначе можно сказать, что его наличие отображает сущность философии – неопределенность, дающую возможность предложению изменять себя, превращаясь из повествовательной формы в вопросительность содержания.

Наличие неопределенности как выражение всеобщего бытия является собственной спецификой философии и порождает противоречия и пара-

доксы, вплоть до абсурда в силу чего не позволяет человеку ее непосредственно воспринимать. И эта особенность должна войти в определение основного вопроса философии, но не в качестве субстанциального строения и отношения между субстанциями, а как признак, задающий неопределенность мышлению, бытию и их отношению, т. е. всему предложению. Если основной вопрос претендует на выражение специфики философии, то он обязательно должен иметь в своем содержании неопределенность, присущую всеобщности.

Неопределенность, присущая основному вопросу философии, выражающая специфику философии, можно выяснить только путем анализа содержания высказываемой мысли и той формы, в которую эта мысль облекается. На наш взгляд, прояснить эту сложность возможно только посредством исследования взаимосвязи содержания и формы высказываемой мысли. Но это не означает, что сущностное выражение философии сводится к анализу, прежде всего, словесно-грамматических и синтаксических форм как это имеет место в лингвистической философии. Нарушение последовательного анализа формы и содержания философских вопросов приводит к необходимости решения таких сложных проблем, как соотношение диалектики и метафизики, науки и философии, диалектической и формальной логики. Каким же образом основной вопрос философии способен отобразить специфику всеобщего бытия, которая принципиально не может быть непосредственно воспринята и воспроизведена человеком?

Существующий принцип параллелизма формы и содержания мышления, суть которого в том, что, во-первых, каждому элементу знаковой (графической) формы соответствует однозначно определенный субстанциальный элемент содержания. И, во-вторых, способ связи элементов звуковой (графической) формы соответствует способу связи элементов содержания, что позволяет устанавливать в одном случае содержание мысли по форме предложения, в другом – «генерировать» форму из определенного содержания [10]. В науке данный принцип часто используется в качестве выяснения «внутренних» вопросов, т. е. содержания. На форму обращается внимание крайне редко. На определенных этапах развития науки ученые обходятся и без анализа формы высказываемой мысли. Но наступают такие моменты, когда возникает острая необходимость заниматься исследованием не только содержания, но и формы.

Итак, философия передает свое содержание через языковые логико-грамматические формы, посредством которых не только вскрывается определенный смысл и отражается структура мышле-

ния, но и оказывается определенное влияние на понимание воспроизводимой действительности. Определенный тип мысли выражается соответствующим предложением [11, с. 13], а его структурные компоненты передаются посредством языка в формальной структуре предложения [12, с. 115]. Не трудно заметить, что предложение: «Основной вопрос философии – вопрос об отношении мышления к бытию» не является вопросом, ибо он не получает соответствующую вопросительную грамматическую форму.

Является ли основной вопрос философии вопросом? Если он вопрос, то должен отвечать не только всем требованиям, предъявляемым философией к своей основе, но и к той языковой оболочке (форме), посредством которой он себя проявляет. В данном случае выражая себя непосредственно, основной вопрос фиксируется в повествовательном предложении. И здесь, со стороны формы, он полностью попадает в область закономерностей грамматики, которая говорит, что для того чтобы быть вопросом необходимо включить в содержание предложения вопросительное слово. Предложение: «Основной вопрос философии – вопрос об отношении мышления к бытию» выступает как повествовательное предложение и, следовательно, теряет смысл вопроса, так как оно ничего не вопрошает. Отсюда вытекает, что основной вопрос философии не является вопросом, поскольку он высказан в неадекватной грамматической форме, требуемой для предложения такого вида. Здесь не должно быть непонимания. Грамматика вполне справедливо относится к данному типу мысли как к не вопросу, поскольку он не содержит необходимые и недостаточные существенные признаки предложения, претендующего на вопрос.

Однако грамматика не может выступать в качестве целостной науки о языке. Она – ее часть. У нее свои законы, функционирующие только в специфической для нее сфере. В свою очередь, наука о языке, при анализе предложения, обращает внимание не только на форму выражаемой мысли, но и на смысловую сторону предложения. Она обращает внимание, что главной и решающей стороной предложения является не форма выражаемой мысли, а внутреннее, смысловое содержание, зафиксированное в предложении и облеченное в определенную грамматическую форму.

С учетом замечаний посмотрим на нашу мысль: «Основной вопрос философии – вопрос об отношении мышления к бытию». Само слово «вопрос» вплетается в ткань всего предложения. Внутренне оно как бы «запрашивает» содержание всего предложения. Вместе с тем создает провоцирующую ситуацию предложения, превращая его

имманентно из повествовательной формы в вопросительное содержание. Получается, что, несмотря на повествовательную форму предложения, мысль, выраженная в предложении, приобретает смысловой, содержательный характер вопросительности всего высказывания. Тем самым создается такая ситуация, которая требует разрешения, т. е. ответа на задаваемый вопрос.

Анализ формы и содержания предложения показывает, что основной вопрос философии приобретает двойственный вид. В одном случае мы имеем дело непосредственно с выражением грамматической формы данного предложения как повествовательного (формой), в другом – с логическим смысловым контекстом (содержанием). Первая сторона предложения проявляет себя в повествовательной форме. Она, непосредственно бросающаяся в глаза, информация, характерная для обыденного сознания.

Вторая сторона опосредованно приобретает смысл вопроса, который непосредственно не может быть выражен. В ней сущность вопросительности «спрятана». Она «закодирована» в содержании предложения. Для выявления внутренней стороны предложения необходим другой подход исследования. Поэтому дать исчерпывающий ответ в решении этого вопроса только средствами грамматики невозможно. Зато языкознание позволяет при смысловом анализе предложения отвлечься непосредственно от формы высказывания и вскрыть выражаемую мысль исходя из содержательно-смыслового контекста предложения.

Смысловой анализ предложения не упраздняет грамматическую форму, поскольку она дает жизнь содержанию высказанной мысли.

Итак, основной вопрос философии, выраженный противоречивой ситуацией предложения, с одной стороны, выступает как не вопрос, а как повествовательная форма предложения, с другой стороны, не теряя своей формы, проявляет себя в ином виде – как вопрос (имманентное содержание предложения). В целом данное предложение не имеет однозначного решения, ибо неопределенность позволяет ему выступать как таковым, так и другим. А это и есть проявление специфики всеобщего в аспекте выражения сущности философии как формы общественного сознания.

Вместе с тем, если опустить приведенные суждения в отношении основного вопроса, согласно которым он отображает специфику философии, проявляющуюся в неопределенном виде (которая скрывается под грамматической формой и содержанием высказываемой мысли), то тогда следует признать его как пустого и бессодержательного вопроса. Некоторые философы (неопозитивисты,

экзистенциалисты, неотомисты и другие) отрицают основной вопрос, считая, что он представляет собой псевдопроблему, ибо его содержание не верифицируется.

В такой оценке основного вопроса допущена некорректность. Она заключается в том, что подходу к анализу вопроса с позиции исследования формы предложения (выражающей мысль повествовательным способом), проверка его истинности должна осуществляться в том же аспекте (т. е. со стороны конкретной формы предложения), но не со стороны содержания. В случае нарушения процедуры исследования (проведение анализа без учета самостоятельной формы и самостоятельного содержания основного вопроса философии) происходит перескок и подмена исследования с уровня формы предложения на уровень анализа содержания предложения. Возникает недоразумение: анализ основного вопроса как целостного выражения мысли осуществляется только со стороны содержания предложения, а форма, которая должна также рассматриваться самостоятельно, игнорируется. Нельзя форме предмета придавать несвойственное ей содержание, так как она есть самостоятельное выражение непосредственного собственного содержания предмета. Придав форме предмета самостоятельное содержание и исследовав его, мы тем самым глубже проникаем в содержание предмета, которое она выражает. Упуская анализ формы, приходим к неполноценному познанию предмета.

Форма основного вопроса воспринимается как органами чувств, так и рассудком человека, как предложение, содержащее необходимые свойства и признаки, имеющие определенную грамматическую форму выражения, подлежащую проверке. Последовательный анализ формы основного вопроса позволяет проверить истинность основного вопроса, ибо снимает с последнего пустоту и бессодержательность. Так же и со стороны содержания основной вопрос проверяется. Специфика философии – отражение всеобщего бытия во всеобщем проявлении. В определении основного вопроса представлены все «основы» структуры целостной реальности и ее неопределенный характер.

Единство формы и содержания показывает, что по форме основной вопрос – повествовательное предложение, по содержанию (оно включает само слово «вопрос», которое имманентно «заволаживает» все предложение), оно вопросительно, и на него надо отвечать.

При исследовании подобных проблем логический позитивизм обращает внимание на логико-грамматическую сторону выражаемой мысли.

С этих позиций последовательный анализ основного вопроса, в конечном счете, должен бы привести к тому, что он ненаучен и бессодержателен. Этому способствует хотя бы то, что его конкретная форма проявления принимает не вопросительный, а повествовательный вид предложения. Но для того, чтобы быть вопросом, оно должно быть вопросительным предложением. Данному допущению возразить по существу трудно, так как непосредственная грамматическая форма предложения, которой он выражен, однозначна и конкретна: она повествовательна. Но это не означает, что предложенная позиция – истина в последней инстанции. Это говорит только о семантической стороне выражения основного вопроса, позволяющей обнаружить конкретно и реально оборачивание противоречивой, неопределенной ситуации в определенное и лишенное противоречия высказывание.

Эти замечания, думается, позволяют утверждать, что логико-семантический анализ, проведенный последовательно, способствует не отрицанию, а, напротив, подтверждению истинности основного вопроса как содержательного. Поскольку всеобщность по своей сущности неопределенна и противоречива, постольку и логико-грамматическая сторона основного вопроса, должна выразить всеобщее бытие целостным образом, т. е. неопределенно и противоречиво. Но будучи неопределенной и противоречивой, логико-грамматическая форма основного вопроса позволяет ему каждый раз выступать в своем конкретном виде: то ли со стороны формы предложения, то ли со стороны его содержания. Хотя, в общем, он воспринимается как то и другое, так и не то и не другое.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что при разработке основного вопроса философии следует учитывать и его форму, а не ограничиваться только лишь анализом содержания, которму, безусловно, принадлежит приоритет. Вместе с тем мы отмечаем: несмотря на то, что все философские мысли выражаются посредством языка, а не иным способом, сводить анализ к исследованию только лишь их содержания, или только лишь их формы неправомерно. Необходимо анализировать как форму, так и содержание.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. Общ-науч. фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.; А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2001. 692 с.
2. Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2007. 828 с.

3. *Алексеев П.В.* Философия: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М.: ТК Велби; Изд-во Проект, 2009. 608 с.
4. *Нижников С.А.* Философия: учебник / С.А. Нижников. М.: Велби; Изд-во Проспект, 2008.
5. *Бучило Н.Ф.* Философия: учебное пособие / Н.Ф. Бучило, А.Н. Чумаков. М.: ПЕР СЭ, 2003.
6. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
7. *Ляховецкий Л.* Основной вопрос философии / Л. Ляховецкий, В. Тюхтин // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1967.
8. *Гегель Г.* Феноменология духа. Сочинения. Т. IV / Г. Гегель. М., 1959.
9. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974.
10. *Щедровицкий Г.П.* Принцип «параллелизма формы и содержания мышления» и его значение для традиционных логических и психологических исследований / Г.П. Щедровицкий, Н.Г. Алексеев. Сообщения I и II. Доклады АПН РСФСР. 1960. № 2, 4.
11. *Панфилов В.З.* Грамматика и логика / В.З. Панфилов. М., 1963.
12. *Панфилов В.З.* Взаимоотношение языка и мышления / В.З. Панфилов. М., 1971.